

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ТЕСТ ДОПУСТИМОСТИ
ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМ:
ЗАКОННОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ**

Низамова Ирода Элдоржон кизи

Email: irodanizi@gmail.com

Ведущий консультант Института анализа законодательства и оценки регуляторного воздействия при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

***Аннотация:** В работе рассматривается международно-правовой тест допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам через критерии законности, необходимости и пропорциональности. Обосновывается, что ограничение доступа к интернет-ресурсам является не только технической или административной мерой, но и формой вмешательства в осуществление права на свободу выражения мнения и права на получение информации. На основе международно-правовых стандартов, практики Европейского Союза и законодательства Республики Узбекистан определяются основные условия правомерности таких ограничений, а также формулируются предложения по усилению правовых гарантий, прозрачности и судебного контроля.*

***Ключевые слова:** интернет-ресурсы, свобода выражения мнения, право на информацию, ограничение доступа, законность, необходимость, пропорциональность, международное право, цифровые права.*

В современных условиях интернет является одним из ключевых пространств реализации свободы выражения мнения, права на поиск,

получение и распространение информации, участия в общественной жизни, предпринимательской и иной социально значимой деятельности. Поэтому ограничение доступа к интернет-ресурсам не может рассматриваться исключительно как техническая мера. По своей правовой природе оно представляет собой форму вмешательства в осуществление основных прав и свобод человека.

Международное право допускает возможность ограничения свободы выражения мнения, однако такие ограничения должны соответствовать определенным требованиям. В частности, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что пользование правом на свободу выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, если они установлены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [1].

Из этого вытекает международно-правовой тест допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам, включающий три основных критерия: законность, необходимость и пропорциональность.

Первый критерий — **законность**. Ограничение доступа к интернет-ресурсу должно иметь четкое правовое основание. Норма, предусматривающая возможность такого ограничения, должна быть доступной, ясной и предсказуемой. Это означает, что лицо должно понимать, какие действия могут повлечь ограничение доступа к интернет-ресурсу, какой орган вправе принять соответствующее решение, в каком порядке оно

принимается и каким образом может быть обжаловано. Если основание ограничения сформулировано неопределенно или чрезмерно широко, возникает риск произвольного вмешательства в свободу выражения мнения. Указанный подход соответствует позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой требование “предусмотренности законом” предполагает доступность и предсказуемость правовой нормы, а также наличие гарантий против произвольного вмешательства [2].

Второй критерий — **необходимость**. Ограничение доступа должно применяться только тогда, когда существует реальная общественная потребность в такой мере. Государство должно доказать, что вмешательство направлено на достижение легитимной цели, например защиту национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц, здоровья или нравственности населения. При этом сама по себе ссылка на наличие незаконной информации не всегда является достаточной. Необходимо установить, почему именно ограничение доступа является необходимым способом реагирования. Данный критерий вытекает из статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей, что ограничения свободы выражения мнения допускаются только в случаях, когда они установлены законом и являются необходимыми для защиты перечисленных в Пакте целей [1].

Третий критерий — **пропорциональность**. Данный критерий является центральным элементом международно-правового теста. В Замечании общего порядка № 34 Комитет ООН по правам человека указывает, что ограничительные меры должны быть соразмерными защищаемому интересу,

являться наименее вмешивающимся средством среди возможных и соответствовать цели, ради которой они вводятся [3]. Иными словами, если цель может быть достигнута менее ограничительной мерой, например удалением конкретного материала, ограничением отдельной страницы или направлением уведомления владельцу ресурса, полная блокировка интернет-ресурса может быть признана несоразмерной. В практике Европейского суда по правам человека по делам об ограничении доступа к интернет-ресурсам также подчеркивается, что блокировка всего сайта или платформы без достаточных процессуальных гарантий может привести к чрезмерному вмешательству в право на получение и распространение информации [4].

Особое значение принцип пропорциональности имеет в условиях цифровой среды. Ограничение доступа к интернет-ресурсу может затронуть не только лицо, разместившее незаконный контент, но и широкий круг добросовестных пользователей. Например, блокировка всего сайта из-за одной публикации может повлечь ограничение доступа к большому объему правомерной информации. В таком случае мера выходит за пределы необходимого вмешательства и может нарушать баланс между публичным интересом и правами частных лиц.

Опыт Европейского Союза показывает, что ограничение доступа к интернет-ресурсам должно применяться с учетом баланса различных прав и интересов. В деле *UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH* Суд Европейского Союза рассматривал вопрос о возможности вынесения предписания интернет-провайдеру об ограничении доступа к сайту, через который распространялись фильмы без согласия

правообладателей. Суд указал на необходимость баланса между защитой авторских и смежных прав, свободой предпринимательства интернет-провайдера и правом пользователей на получение информации [5].

Данный подход имеет важное значение для формирования международно-правового теста допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам. Ограничение доступа может быть признано правомерным только в том случае, если оно не является автоматической реакцией на нарушение, а применяется после оценки его необходимости, эффективности и соразмерности. При этом государство должно учитывать, не приведет ли такая мера к чрезмерному ограничению доступа к законной информации.

Дополнительное значение имеет Digital Services Act Европейского Союза, который развивает подход к прозрачности и процедурным гарантиям в цифровой среде. Данный акт предусматривает обязанность онлайн-платформ предоставлять пользователям объяснение причин удаления или ограничения контента, а также закрепляет механизмы рассмотрения уведомлений о незаконном контенте [6]. Это показывает, что современное регулирование в сфере цифровых прав должно быть ориентировано не только на удаление противоправной информации, но и на обеспечение прозрачности, мотивированности решений и возможности их обжалования.

В Республике Узбекистан правовые основы ограничения доступа к интернет-ресурсам закреплены в Конституции, Законе Республики Узбекистан “Об информатизации” и постановлении Кабинета Министров от 5 сентября 2018 года № 707. Конституция Республики Узбекистан закрепляет

право каждого искать, получать и распространять информацию, а также предусматривает, что государство создает условия для обеспечения доступа к сети Интернет [7]. Закон “Об информатизации” устанавливает обязанности владельцев веб-сайтов и иных информационных ресурсов по недопущению распространения запрещенной информации, а также предусматривает возможность ограничения доступа к соответствующему ресурсу в установленном порядке [8].

Постановлением Кабинета Министров № 707 утверждено Положение о порядке ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим информацию, распространение которой запрещено законодательством. Данный акт имеет значение для исследования, поскольку именно он раскрывает процедурный механизм ограничения доступа: выявление запрещенной информации, проведение мониторинга, внесение ресурса в специальный реестр, а также возможность судебного обжалования соответствующего решения [9].

Вместе с тем дальнейшее развитие законодательства Республики Узбекистан требует более четкого закрепления международно-правового теста допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам. В частности, целесообразно нормативно закрепить обязанность компетентного органа при принятии решения об ограничении доступа проверять наличие законного основания, легитимной цели, необходимости применения меры, возможности использования менее ограничительного способа, а также соразмерности вмешательства характеру нарушения.

Кроме того, представляется необходимым дифференцировать меры ограничения доступа. Не во всех случаях должна применяться полная блокировка интернет-ресурса. В зависимости от характера нарушения могут использоваться уведомление владельца ресурса, требование об удалении конкретной информации, ограничение доступа к отдельной странице, временное ограничение доступа либо иные меры. Полная блокировка должна рассматриваться как крайняя мера, допустимая только тогда, когда иные способы не позволяют достичь законной цели.

Также важным направлением является усиление прозрачности и судебного контроля. Решение об ограничении доступа должно быть мотивированным и содержать указание на конкретный интернет-ресурс, выявленное нарушение, правовое основание, срок действия ограничения и порядок обжалования. Такая модель позволит обеспечить баланс между необходимостью защиты общественных интересов и обязанностью государства соблюдать международно-правовые стандарты в сфере цифровых прав.

Таким образом, международно-правовой тест допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам включает три взаимосвязанных критерия: законность, необходимость и пропорциональность. Законность требует четкого правового основания, необходимость — наличия реальной общественной потребности и легитимной цели, а пропорциональность — выбора наименее ограничительной и соразмерной меры. Применение данного теста в законодательстве и правоприменительной практике Республики Узбекистан позволит повысить качество регулирования,

предотвратить чрезмерное ограничение доступа к законной информации и обеспечить соблюдение международных стандартов защиты прав человека в цифровой среде.

Список использованных источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН] // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
2. The Sunday Times v. the United Kingdom : Judgment of the European Court of Human Rights of 26 April 1979, application no. 6538/74 // HUDOC : European Court of Human Rights. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584>.
3. Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения : Комитет по правам человека, 102-я сессия, Женева, 11–29 июля 2011 г. / ООН, CCPR/C/GC/34. — Женева : ООН, 2011. — URL: <https://undocs.org/ru/CCPR/C/GC/34>.
4. ООО Flavus and Others v. Russia : Judgment of the European Court of Human Rights of 23 June 2020, applications nos. 12468/15, 23489/15 and 19074/16 // HUDOC : European Court of Human Rights. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203178>.
5. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 27 March 2014. UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH and Wega Filmproduktionsgesellschaft mbH. Case C-314/12 // EUR-Lex : Official website of

EU law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0314>.

6. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. — 2022. — L 277. — P. 1–102.

7. Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

8. Об информатизации : Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/82956>.

9. О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/3893320>.